

Викулова Елена Александровна

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКИХ АДВЕРБИАЛЬНЫХ ДЕТЕРМИНАНТОВ

В рамках теории актуального членения рассматриваются информационные свойства адвербиальных детерминантов в английском научно-популярном тексте. Исследованы повествовательные предложения из статей журнала "Scientific American" с целью определения коммуникативных функций различных обстоятельственных элементов. Обосновывается трактовка функции адвербиального детерминанта как коммуникативного блока, образованного посредством скрытой предикации и несущего информацию предваряющего характера относительно описываемой в предложении ситуации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/8-1/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (38): в 2-х ч. Ч. I. С. 34-37. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.111'36

Филологические науки

В рамках теории актуального членения рассматриваются информационные свойства адвербиальных детерминантов в английском научно-популярном тексте. Исследованы повествовательные предложения из статей журнала «Scientific American» с целью определения коммуникативных функций различных обстоятельственных элементов. Обосновывается трактовка функции адвербиального детерминанта как коммуникативного блока, образованного посредством скрытой предикации и несущего информацию предваряющего характера относительно описываемой в предложении ситуации.

Ключевые слова и фразы: актуальное членение предложения; тема; рема; обособление; обстоятельство; детерминант; пресуппозиция; скрытая предикация.

Викулова Елена Александровна, к. филол. н.

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
elavik@rambler.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКИХ АДВЕРБИАЛЬНЫХ ДЕТЕРМИНАНТОВ[©]

Информационная структура высказывания определяется, прежде всего, коммуникативным типом предложения. В английском научно-популярном тексте доминирующим типом является повествовательное предложение, распространенное, как правило, за счёт обстоятельственных элементов. Источником языкового материала нашего исследования послужили научно-популярные статьи различной тематики (экология, медицина, космос) из шести выпусков журнала «Scientific American» 2010 г. и 2011 г. в электронном доступе. Из двенадцати статей было выбрано 107 примеров повествовательных предложений с обстоятельствами в различных синтаксических позициях.

В терминах формальной грамматики адвербиальный элемент (обстоятельство) – это второстепенный член предложения, зависимая синтаксическая позиция. По значению обстоятельства подразделяются на обстоятельства места, обстоятельства времени, обстоятельство причины, обстоятельство цели, обстоятельства условия, обстоятельства уступки, обстоятельства образа действия. В синтаксической структуре предложения обстоятельство может занимать начальную, конечную или срединную позицию. Порядок слов является основным структурообразующим фактором в английском предложении. В коммуникативном синтаксисе основной функцией порядка слов считается различение компонентов актуального членения предложения – темы и ремы. В повествовательной структуре начальный элемент (подлежащее) обычно трактуется как тема, а конечный элемент как рема. Тема предметна, по сути, её функции – идентификация и референция – соотносятся с категорией тождества. Данные функции характерны также для подлежащего и логического субъекта. Отсюда частое совмещение в начальном элементе высказывания трех явлений, относящихся к разным аспектам синтаксиса: коммуникативному, структурно-грамматическому и логическому [1, с. 18]. Это совмещение типично для английского языка с его тенденцией постановки подлежащего на первое место в предложении. В нашем исследовании функция темы оказывается нехарактерной или спорной для адвербиальных членов предложения. Основную часть выборки составляют предложения с обстоятельствами в конечной, то есть рематической позиции, причем наибольшая частота употребления отмечается у обстоятельства места, далее следует обстоятельство времени и обстоятельство образа действия. Примеры:

(1) *This alteration permits them to insert tiny wires straight into the gray matter* [13]. / Эта модификация позволяет им внедрять очень тонкие провода непосредственно в серое вещество.

(2) *The article was first published on March 30, 2010* [Ibidem]. / Эта статья была впервые опубликована 30 марта 2010 года.

(3) *The signals from the wires are monitored continuously* [Ibidem]. / Сигналы от этих проводов отслеживаются непрерывно.

Рема – компонент актуального членения предложения – то, что утверждается об исходном пункте сообщения – теме – и создаёт предикативность, законченное выражение мысли [6, с. 257]. Рема распознаётся по главному ударению, по конечной позиции в повествовательной структуре. Она содержит главную (новую) информацию и имеет наибольшую степень коммуникативного динамизма. Рема может быть контекстуальной или ситуационной [2, с. 77]. В нашем материале представлены все типы предложений, в которых, по мнению Е. Двораковой, конечная позиция притягивает логическое ударение к обстоятельствам: ситуационное обстоятельство места (времени) – единственный элемент в предложении, который сообщает «новое»; ситуационное обстоятельство места (времени) отвечает на вопрос «где?» (когда?) вместе с глаголом, выражающим существование; ситуационное обстоятельство места отвечает на один из вопросов: «куда?», «откуда?», «каким путём?» – причём субъект известен из контекста или подразумевается; ситуационное обстоятельство

места (времени) выражает оттенок значения степени, манеры действия, не известный и не подразумеваемый из контекста [10, р. 67-68]. Обстоятельство образа действия также информационно значимо для научного описания. Оно непосредственно соотносится с глаголом-сказуемым, поясняя способ действия, быстроту его протекания или степень завершенности. Однако обстоятельство образа действия не может служить детерминантом, то есть характеризовать ситуацию в целом.

Результаты нашего исследования подтверждают вывод В. В. Гуревича о том, что если обстоятельство является ремой, оно обычно следует за сказуемым [3, с. 164]. Использование нескольких адвербиальных элементов делают рему распространённой или усложнённой. Распространение ремы предполагает введение уточняющей информации, например:

(4) *Peter grew up in an area of Russia not far from Chernobyl* [13]. / *Пётр рос в одной из областей России недалеко от Чернобыля.*

Двойная рема это один из вариантов усложнения:

(5) *Laborers work in far-flung camps along rivers or in the rain forest* [Ibidem]. / *Рабочие трудятся на отдаленных участках вдоль рек или в сельве.*

Другим вариантом усложнения ремы является субординация отношений между её частями, поясняющими друг друга таким образом, что ни один из них не может быть опущен, например:

(6) *Europe needs to reduce greenhouse gas emissions 80 percent beneath 1990 levels, or more, by 2050* [Ibidem]. / *Европе необходимо снизить выбросы парниковых газов на 80% от уровня 1990 года или более того к 2050 году.* Усложнение ремы следует отличать от усложнения синтаксической структуры предложения, изменяющего его предикативный план. В частности, два однородных сказуемых порождают две коммуникативные структуры, каждая из которых может иметь рематические адвербиальные элементы, например:

(7) *The neurosurgeon inserts a dozen electrodes into the soft tissue of the brain and leaves them in place for a week or so* [Ibidem]. / *Нейрохирург вводит около десяти электродов в мягкую ткань мозга и оставляет их там ориентировочно на неделю.*

Неличные формы глагола образуют вторично-предикативные комплексы, каждый со своим актуальным членением:

(8) *But the crescent-shaped C. moniliferum caught Krejci's eye because of its unusual ability to remove strontium from water, depositing it in crystals* [Ibidem]. / *Но серповидная C. moniliferum привлекла внимание Крейси из-за её необычной способности удалять стронций из воды, накапливая его в кристаллах.* Обособленное приложение обладает свойством предикации и образует свой информационный блок, например:

(9) *Dr. Carlos Manrique worked at the health clinic in Huepetuhe, a mining town about 100 miles from Puerto Maldonado* [Ibidem]. / *Доктор Карлос Манрике работал в клинике в Хуепетуе, шахтерском городке примерно в 100 милях от Пуэрто-Мальдонадо.*

Во вторично-предикативных структурах, возникающих в результате усложнения предложения, обстоятельства обычно находятся в рематической позиции после предикатора. В структурах без усложнения часты случаи размещения адвербиальных элементов в препозиции к сказуемому или между его компонентами:

(10) *Shorelines are constantly being rewritten;* / *Очертания береговых линий постоянно корректируются;* *Europe already has among the highest fuel taxes in the world* [Ibidem]. / *Европа уже имеет одни из самых высоких в мире налогов на топливо.*

Одиночные наречия занимают здесь характерную для них позицию. Это атрибуты глагола (обстоятельства времени или образа действия), которые функционируют как конкретизирующие элементы ремы-сказуемого или всего предикативного комплекса.

В языках с фиксированным порядком слов смысловые группы располагаются по мере увеличения их коммуникативной нагрузки. Английское подлежащее в характерной для него начальной позиции является компонентом с минимальной нагрузкой. Обстоятельство с малой коммуникативной нагрузкой занимает также начальную позицию, а обстоятельство с большой нагрузкой – конечную. Эта общая тенденция находит подтверждение в нашем исследовании: обстоятельство в конечной позиции однозначно характеризуется как рема высказывания. Сложнее определить коммуникативную функцию обстоятельств в начальной (нулевой) позиции. В лингвистической литературе отражены разные мнения по данному вопросу. Одни авторы считают такое обстоятельство темой, по отношению к которой остальная часть высказывания выполняет функцию ремы, другие говорят о рематизации обстоятельства за счёт инверсии в письменной форме и интонационных средств в устной. Первый подход в своей основе имеет правила топикализации (оформления темы высказывания), применяемые в динамических моделях трансформационной грамматики [11, р. 191]. Если обратиться к основоположникам теории актуального членения, то, согласно концепции В. Матезиуса, тема высказывания выражает нечто известное, из чего исходит говорящий, а рема – то, что говорящий сообщает об основе высказывания. Н. А. Слюсарева считает положение об обязательной известности темы уязвимым, поскольку тема и рема имеют лексическое значение, а информация создается всей пропозицией. Она отмечает, что выход на первую позицию некоторых второстепенных членов предложения можно рассматривать не как топикализацию, а как рематизацию [7, с. 118]. Теория актуального членения в её различных интерпретациях допускает существование чисто рематических высказываний, содержащих только новую информацию. А. И. Черняховская называет такие высказывания моноремами [9, с. 22]. По мнению Р. Кверка, в регулярной повествовательной структуре ремой может быть либо последнее ударное слово, либо предикативный комплекс, либо предложение в целом [12, р. 353]. В. В. Гуревич допускает существование чисто рематических высказываний, не членимых на тему и рему,

например, *It is cold*, но отмечает, что в этих предложениях есть скрытая пресуппозитивная информация тематического характера. По его мнению, не может быть предложений, в которых содержалась бы только новая информация, не опирающаяся на что-либо уже известное [3, с. 57]. Анализируя коммуникативную нагрузку обстоятельств, вынесенных в начальную позицию, Н. А. Слюсарева определяет их функцию как антитемы (претемы, предваряющую тему) подчеркивая необходимость, с учётом дискурса, разграничивать лингвистическое и психологическое в высказывании [7, с. 111].

Коммуникативные особенности адвербиальных детерминантов в наибольшей степени раскрываются в предложениях с обособленным обстоятельственным комплексом, например:

(11) *During this time, the patient lives in the hospital ward* [13]. / *В течение этого времени пациент находится в больничной палате.*

Обстоятельство здесь предшествует предикативному ядру предложения, включающему группу подлежащего и группу сказуемого; в этой двучленной базовой структуре выявляются собственно тема и рема высказывания. Исходный пункт сообщения, не совпадающий с темой, выступает как предваряющая часть высказывания (антитема, в терминологии Н. А. Слюсаревой). В исследуемых предложениях выявлены обстоятельства времени и места, которые функционируют как детерминанты. Описывая особый статус этих адвербиальных типов, Г. Г. Почепцов отмечает, что в нулевой позиции обстоятельства места и времени способны утрачивать связь с глаголом и от обозначения пространственно-временных координат действия переходить к соответствующей характеристике всей описываемой ситуации. Обособление является формальным признаком ослабления валентной связи обстоятельственных элементов с глаголом. Оно указывает на то, что по содержанию они связаны не с одним конкретным предложением и могут передавать пространственно-временной фон, на котором развиваются события, описываемые в ряде предложений [5, с. 205]. Также следует отметить, что обособление является косвенным признаком вторичной предикации. Согласно теории ассоциативной памяти Джона Р. Андерсона, в пропозиционных репрезентациях основная форма записи информации – это конструкция «субъект – предикат». Предложение с обстоятельством в начальной позиции характеризуется как содержащее контекст (обстоятельство) и идею-факт [8, с. 310]. Такая информационная структура выявляется и в предложениях с необособленным обстоятельством-детерминантом, например:

(12) *For more than 50 years microbiologists have warned against using antibiotics to fatten up farm animals* [13]. / *Уже более 50 лет микробиологи предупреждают об опасности использования антибиотиков в процессе откорма сельскохозяйственных животных.*

Другими словами, такое предложение описывает некую ситуацию, с её субъектом, предикатом, объектом и обстоятельственным контекстом, представленным в нулевой позиции синтаксической структуры. Предложения с адвербиальным детерминантом часто используются как зачин повествования, они типичны для подзаголовков статей, например:

(13) *This July the Cassini–Huygens spacecraft is expected to go into orbit around the solar system's second-largest planet* [Ibidem]. / *В июле этого года космический аппарат Кассини-Хьюгенс, как ожидается, выйдет на орбиту второй по величине планеты солнечной системы.*

Всё предложение можно рассматривать как содержащее новую информацию, поскольку у него нет предтекста. Но в ассоциативной памяти читателя возникает связь первого элемента *This July* с имплицитным «известным», для данного примера это временная шкала. Пресуппозитивная связь обстоятельства с фоновым знанием позволяет рассматривать его как отдельный информационный блок, выражающий пространственные или временные характеристики описываемого события посредством скрытого предикативного отношения между рематическим детерминантом и имплицитной темой. Эксплицитной формой такой связи является английская эмфатическая конструкция:

(14) *It was not until 1988 that such an experiment became possible* [Ibidem]. / *И только в 1988 году такой эксперимент стал возможен.*

Интересный пример такого типа с соответствующим переводом на русский язык приводится в статье В. Ш. Зинатуллина и Е. Ю. Чибисовой:

(15) *It was only three years since the introduction of new microchips allowed producing of such computers* [4, с. 131]. / *Всего три года прошло с тех пор, как внедрение новых микрочипов позволило производить подобные компьютеры.*

Подводя итоги исследования, можно заключить, что для высказывания с обстоятельством в начальной позиции допускается определение функции адвербиального детерминанта как блока предваряющей информации, за которым следует регулярная тема-рематическая структура, соответствующая логической конструкции «субъект – предикат». Адвербиальный детерминант задает пространственные или временные координаты описываемой ситуации, причём соотношение последней с указанным местом или временем осуществляется посредством скрытой предикации.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. Изд-е 2-е. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Вейхман Г. А. Новый взгляд на синтаксис английского языка (на англ. языке). Изд-е 2-е. М.: Астрель, 2002. 320 с.
3. Гуревич В. В. Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология английского и русского языков. М.: Наука, 2004. 168 с.

4. **Зинатуллин В. Ш., Чибисова Е. Ю.** Эмфаза в англоязычной научной литературе: способы выражения и принципы перевода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (4). С. 129-133.
5. **Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г.** Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1981. 285 с.
6. **Лингвистический энциклопедический словарь.** М.: Советская энциклопедия, 1990, 685 с.
7. **Слюсарева Н. А.** Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка. М.: Наука, 1981. 207 с.
8. **Солсо Р.** Когнитивная психология. Изд-е 6-е. СПб.: Питер, 2011. 589 с.
9. **Черняховская Л. А.** Перевод и смысловая структура. М.: Межд. отношения, 1976. 264 с.
10. **Dvorkova E.** On the English and Czech Situational Adverbs in FSP. Prague // Brno Studies in English. 1964. P. 64-75.
11. **Halliday M. A. K.** On Grammar. Collected Works of M.A.K. Halliday. London – N. Y.: Continuum, 2005. Vol. 1. 442 p.
12. **Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J.** A University Grammar of English. M., 1982. 391 p.
13. **Scientific American** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scientificamerican.com/> (дата обращения: 29.05.2014).

FUNCTIONAL PECULIARITIES OF ENGLISH ADVERBIAL DETERMINANTS

Vikulova Elena Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
elavik@rambler.ru

In the article within the framework of theory of actual division the information characteristics of adverbial determinants in English popular science text are considered. The declarative sentences from the articles of the journal "Scientific American" with the purpose of identifying the communicative functions of various adverbial elements are studied. The author grounds the interpretation of the function of adverbial determinant as a communicative unit which is formed by means of hidden predication and carries the background information concerning the situation described in the sentence.

Key words and phrases: actual division of the sentence; theme; rheme; isolation; adverbial modifier; determinant; background knowledge; hidden predication.

УДК 811.11

Филологические науки

Целью предлагаемой работы является выявление типологических черт лексики 11 современных германских языков (английского, немецкого, идиш, нидерландского, африкаанс, фризского, датского, шведского, норвежского (букмол), фарерского и исландского) на основании показателя многозначности. Исследование проводится на основании данных двуязычных словарей по методике параметрического анализа, предложенной В. Т. Титовым.

Ключевые слова и фразы: лексико-семантическая система; германские языки; полисемия; индекс многозначности; типологические характеристики.

Воевудская Оксана Михайловна, к. филол. н.
Воронежский государственный университет
oxavoev@mail.ru

МНОГОЗНАЧНОСТЬ КАК ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕКСИКИ ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ[©]

Анализ многозначности лексики языка представляет собой один из этапов параметрического анализа лексико-семантической системы, методика которого была разработана и описана В. Т. Титовым в его монографиях [8; 9]. Проведенный на материале нескольких родственных языков, подобный анализ может послужить основанием для выявления типологических черт данных языков.

В предлагаемой работе представлены результаты анализа лексики 11 современных германских языков – английского, немецкого, идиша, нидерландского, африкаанса, фризского, датского, шведского, норвежского, фарерского и исландского, которые были получены из двуязычных словарей [1-7; 10; 11].

Анализ многозначности лексики германских языков показал, что диапазон разброса максимумов многозначности достаточно велик и колеблется от 34 (в английском словаре) [4] до 9 (в немецком) [5]. Но поскольку абсолютные величины словарей различны, они неудобны для сопоставления. Более ясную картину дают величины относительные, отражающие долю слов с соответствующим количеством значений в общем объеме словаря того или иного германского языка.